

Можно было бы легко догадаться, что Рем волнуется.

Она не знала, что произошло на Королевских выборах. Девушка уже спрашивала Эмилию и Розваала, но никто из них, похоже, не хотел говорить об этом, особенно первая.

Во время ужина, серебряноволосая девушка, казалось, думала о чём-то своём, она постоянно поглядывала на дверь, надеясь, что Аарон вернётся в любой момент.

Но до сих пор он так и не вернулся...

Из-за этого она постоянно волновалась.

После ужина прошло уже несколько часов, сейчас уже за полночь, но он по-прежнему не вернулся.

Она знала, что Аарон может держать себя в руках, он сильный, в конце концов, не стоит беспокоиться о том, что на него кто-то нападет. На самом деле Рем пожалела бедняг, которые вздумали бы с ним связываться: в его нынешнем душевном состоянии Рем уверена, что Аарон их сильно покалечит... Возможно, убьет их в процессе.

Нет, Рем не беспокоилась о том, что он попадет в засаду, она беспокоилась о его недавнем срыве...

Очевидно, что сейчас он был не в лучшем душевном состоянии. Раз он проявил такую жестокость и гнев... Впервые она видела, чтобы человек, который ей так помог, был настолько взбешен. Он был всегда спокоен, добр, нежен, строг, но в то же время умел наслаждаться каждым мгновением, например, шутить и подтрунивать над её старшей сестрой и ею самой.

Но увидев его в гнев...

Рем заметно вздрогнула, не только от страха, который напомнил ей, что Аарон Пендрагон - могущественное существо, но и от холодного чувства в груди. Видеть, как кто-то, столь близкий и всегда добрый - пусть на короткое время - проявляет такую агрессию...

Ей это не нравится...

Кроме того, его нападение на Розваала сильно её шокировало, но Рем без колебаний защитит своего лорда от Аарона в следующий раз, когда тот нападет на него снов, но... Она чувствовала себя очень неуютно перед ним, в качестве врага.

Не неуютно от страха, а скорее... Она не хотела... Она не хотела бы сражаться с ним... Она скорее причинит себе боль, чем... чем...

«Теперь это не имеет значения», - она отмахнулась от этой мысли, сейчас не время думать о таких вещах. «Может Рем пойти и попытаться найти Аарона-саму?»

Она может отследить его запах, это будет несложно, так как запах Аарона очень специфичен. Рем осмелилась признаться в мыслях, что его запах... неплохой, немного пьянящий, густой и насыщенный маной, как показалось Они, такой запах довольно хорош. Но вот вонь от ведьмы... К счастью, она почти не ощущала её, поэтому не сильно беспокоилась об этом.

Щёлк!

«Дверь открылась! Должно быть, это Аарон-сама!», - подумала Рем, быстро выходя из

гостиной, чтобы поприветствовать его, всё ещё беспокоясь о его состоянии.

Когда она уже почти подошла к двери, до неё донесся знакомый запах, появления которого она никак не ожидала.

Когда она подошла к входной двери, перед ней предстал Аарон в своем черно-красном наряде, мужчина немного спотыкался, снимая обувь, его лицо слегка покраснело, к тому же его глаза метнулись к ней, когда он заметил, что кто-то всё ещё бодрствует и встречает его.

- Рем? - спросил он, несколько раз моргнув глазами, словно пытаясь убедиться, что она настоящая.

- Аарон-сама..., - Губы Рем изогнулись в тонкую линию. - Вы наконец-то вернулись и... Её носик дернулся ещё раз, чтобы убедиться, что она правильно уловила запах. - Вы пьяны.

Это было неожиданно, она никогда не думала, что он - человек, который пьет алкоголь.

- Я бы хотел..., - ответил Аарон, его глаза закатились. - Я выпил шесть полных бутылок, но всё-таки не смог напиться, - мрачно пробормотал он, когда ему наконец удалось снять обувь.

Рем вздрогнула: шесть бутылок? Да это же очень много алкоголя! И он не напился?! «Ну, он напился, но он выглядит вполне трезвым, кажется», - подумала она, наблюдая за мужчиной, сидящим на полу и ерошащим свои волосы.

- На вкус - дерьмо, теперь я понимаю, почему мама запрещала нам с папой пить эту гадость. Мало того, что вкус отвратительный, так оно ещё и никак на меня не влияет, - продолжал он ворчать, не обращая внимания на мысли горничной. - Тому, кто сказал, что выпивка решает проблемы людей, нужно проломить голову и вырвать мозг.

... Ладно, возможно, он не совсем трезв, насколько она помнила, он никогда не использовал грубые выражения в таком количестве, когда был в здравом уме. Она знала это, потому что он обычно бормотал случайные и глупые вещи по утрам, только что проснувшись.

Она издала небольшой вздох, подойдя к нему, взяла его руку и положила себе на плечо. - Пройдемте, Аарон-сама, Рем отведет вас в комнату.

- Рем, я могу стоять самостоятельно, - Аарон усмехнулся, но позволил девушке помочь ему подняться. - Но кто я такой, чтобы жаловаться на то, чтобы такая милая девушка, как ты, подошла ко мне, - добавил он с глупой ухмылкой.

Рем чувствовала, что её щеки слегка покраснели от комплимента, но она сохранила спокойное выражение лица и повела блондина в его комнату, в то время как сам мужчина одарил её забавной улыбкой.

Когда они вошли в комнату, синеволосая Она уложила мужчину в кровать, её глаза внимательно осмотрели дорогого ей человека. От него пахло алкоголем, но не сильно - что очень удивительно, так как он утверждал, что выпил шесть бутылок, - к тому же его щеки украшал всего лишь небольшой красный оттенок.

- Я больше не собираюсь пить алкоголь, он не только заставляет меня чувствовать себя воздушным, но и неприятен на вкус, - недовольно проворчал Аарон, ущипнув переносицу.

- Рем сейчас осмотрит тело Аарона-сама, такое количество алкоголя вредно для здоровья, -

произнесла Рем, накладывая на него заклинание диагностики. Одну или две бутылки она может понять, но шесть?! Не слишком ли это много?!

- Я в порядке, Рем, серьезно, я даже ничего не чувствовал, когда выпил третью бутылку, - хихикнул мужчина, позволяя себя осмотреть. - Сейчас мне слегка полегчало в голове, но это не то, с чем я не могу справиться. Наверное, это из-за крови дракона во мне, - пробурчал он.

Рем моргнула, раз, два. - Крови Дракона? - спросила она в смеси смятения и любопытства.

И настала очередь Аарона моргнуть, услышав её вопрос. - Розвааль и Эми не сказали тебе? - переспросил он удивленно.

- Нет, Розвааль-сама и Эмилия-сама ничего не сказали. Рем пыталась расспросить их, но они, видимо, не хотели говорить об этом.

Ответив так, Рем наблюдала, как удивленное лицо Аарона скривилось в задумчивости, а его глаза резко сузились. - Что у них на уме? - пробормотал он, - У меня есть предположение, если бы речь шла об Эми, но Розвааль...

Его лицо потемнело при упоминании имени архимага, Рем забеспокоилась, что он снова разозлится. Однако опасения исчезли, когда Аарон вздохнул, его лицо смягчилось, он поднял руку, и взъерошил волосы в явном раздражении. - Что ж, наверное, это я должен тебе всё рассказать.

- Если Аарон-сама не хочет...

- Нет, на самом деле, ты заслуживаешь того, чтобы знать об этом.

- Но...

- Я поцелую тебя, если ты будешь продолжать отказываться.

Как только прозвучали эти слова, лицо Рем стало ярко-красным, цвет изменился почти мгновенно. Её голубые глаза расширились, рот широко раскрылся, - П-п-поцелуй?! - она пыталась произнести это спокойно, но получился писк.

Аарон в ответ лишь ухмыльнулся, и это напомнило Они ухмылку, которую он всегда использует, когда спорит с её старшей сестрой. - Твоя реакция не поможет, ты ведь понимаешь? Она только делает тебя милее и мне хочется поцеловать тебя ещё больше...

- Я... Я... Рем... Рем... Ну...

Голубоволосая пыталась связать воедино слова в своей голове, которая сейчас была в полном беспорядке от внезапно прозвучавших кокетливых слов красивого блондина. Она почувствовала, как её мозг на мгновение пришел в бешенство. Картина её поцелуя с мужчиной почему-то заставила сердце забиться быстрее, отчего её лицо стало ещё краснее.

- Тебе стоит взглянуть на свое лицо Рем, - с ухмылкой произнес Аарон, пресекая все дальнейшие мысли о синеволосой Они. - Ты похожа на кипящего краба, - рассмеялся он.

Смеха оказалось достаточно, чтобы Рем собрала свои мысли воедино и поняла, что её дразнят. Синеволосая Они бросила взгляд на блондина, но это ничего не дало, только заставило его рассмеяться ещё больше.

- Это было очень грубо и неподобающе с вашей стороны, Аарон-сама, - строго произнесла Рем, но из-за покрасневшего лица она больше надулась чем разозлилась, что не вызвало у Аарона ничего, кроме усмешки.

- Прости, Рем, это было грубо с моей стороны, но я ничего не могу с собой поделать, - произнёс Аарон, покачивая головой от удовольствия.

Рем только и смогла, что надуть щеки. «У него не только голова закружилась, но и Аарон-сама, кажется, стал более... смелым». Должно быть, алкоголь сильно влияет на него, несмотря на то что он выглядит достаточно трезвым. Но видимо это совсем не мешает ему подтрунивать и шутить, но это никогда не доходило до такого уровня.

Не то чтобы ей это не нравилось, она, конечно, не против, чтобы он так себя вел, но... Будет лучше, если в его организме не будет алкоголя...

- Ладно, с чего бы мне начать..., - потирая подбородок, произнёс Аарон. - Хм... Ну начну со своего наследия, - он взглянул на пустое место на своей кровати. - Тебе лучше присесть, это займет какое-то время.

Рем без колебаний села на кровать, её глаза с любопытством оглядывали мужчину.

- Как Они, существу, которому для существования нужна мана, я уверен, что ты понимаешь, о чем я? Ты чувствуешь запах ведьмы и... что-то большое от меня. Так? - спросил он, и Рем ответила кивком, - ну что ж это потому, что я и вправду человек, но я не... не полностью человек.

- ... Рем понимает... Рем уже подозревала подобное. И она, и её сестра. Было ясно как день, что Аарон Пендрагон никак не может быть полностью человеком, это было невозможно, запах и сила, которую он излучал, говорили об этом очень отчетливо. И в отличие от тех, кто благословлен Миром, его запах... неестественный...

В каком-то смысле он был слишком сырым и диким.

- Значит, Аарон-сама - получеловек? - заинтересовано спросила она.

-... Можно сказать и так, хотя я такой же человек, как и другие люди, но..., - Аарон глубоко вздохнул. - Считается, что семья Пендрагон связана с Драконом, в наших предках течет кровь Дракона, тоже и касается меня.

Рем резко вдохнула, - Дракон...?

-... Помнишь... рептилию, которую ты назвала «Земляной Дракон», которая обычно перетягивает карету? - спросил Аарон, жестом показывая на улицу через окно. - Я не говорю о таких драконах, на моей родине их бы назвали динозаврами. Это не было ложью, если Земной Дракон превратится в реального в их Мире, то его будут называть именно так, а не Драконом. - Я говорю о Драконе, который вышел за пределы, о звере, который считается вершиной Магического Мира, о звере, который, как говорят, является продолжением Мира, который был создан в независимой от самой природы форме с интеллектом.

... Не нужно было быть гением, чтобы понять, что он имел в виду, даже глупые люди уловили то, что он пытался сказать с помощью такого многозначительного восклицания.

- Великий Дракон Волканика... - тихо прошептала Рем, расширив глаза от шока и

благоговения. – Аарон-сама - потомок Великого Дракона?!

Губы Аарона изогнулись в тонкую линию. – Близко, но я не отношусь ни к нему, ни к ней. Во мне течет кровь Дракона, но это не Волканика, а другой Дракон, которого ты не найдешь ни в истории, ни в книгах этой земли. Впрочем, это не удивительно, я ведь родом из страны за Великим Водопадом.

–... Что?

–... .. Ладно, наверное, будет лучше начать с того, что произошло на Королевских выборах, прежде чем я все объясню.

Рем сидела и слушала его рассказ. Он рассказывал о том, что произошло на Королевских выборах, от начала и до конца. Потом она услышала, как все закончилось, как Розвааль вызвал его и рассказал о его существовании миру, о его наследии и о том, откуда он родом, дворянам Лугуники, Совету Старейшин и Королевской гвардии.

– Итак... Аарон-сама теперь, по сути, стал тем, кого считают небожителем для людей Лугуники?

– Ага, – Аарон кивнул с сухой усмешкой. – Хреновый сценарий, не правда ли?

Рем сделала задумчивое лицо, размышляя над тем, что она только что услышала.

– Рем не понимает, разве это не хорошо? Это значит, что благодаря этому Эмилия-сама стала сильнее, а Аарон-сама приобрел высокий статус и считается более влиятельным, чем дворяне и даже сам Розвааль-сама.

Она была удивлена, что Совет Старейшин не предложил ему жить в замке, как только стало известно о его наследии. Для того, кто считается потомком Великого Дракона Волканики, не должно быть другого подходящего места, кроме замка Королевства.

Она наблюдала, как светловолосый мужчина уставился на неё странным взглядом. Она не могла расшифровать его выражение, но ей показалось, что мужчина выглядит... Огорченным. – Рем... Я не хочу оставаться в Лугуники навсегда.

Рем моргнула, раз, два, её разум осмысливал его слова, и после того, как она осмыслила сказанное, она почувствовала, как горячий камень упал ей на живот. – Что... Аарон-сама...

– Я оказался здесь против своей воли, – сухо проговорил Аарон. – Меня заставили прийти сюда, я никогда не хотел быть в Лугуники.

–... Как так?

– Неважно как.

Его ответ был быстрым, слишком быстрым для неё, было ясно, что он избегает этой конкретной темы. – Но важно то, что однажды я покину это королевство, на самом деле я планирую остаться здесь только на год или два, не дольше.

– Но... Рем открыла рот, чтобы что-то сказать, что-то, что угодно. А как же я? Это было первое, что она хотела спросить. Оставит ли он её? А как же Эмилия-сама? А как же сестра? Как же... Все, что они пережили вместе? Она понимала, что они были вместе всего два месяца, но за эти

два месяца... Она осмелилась задуматься, что её жизнь за это время имела больше смысла, чем годы, проведенные в этом особняке.

Все эти вопросы остались невысказанными, в конце концов, из её уст вырвалось только одно.

- Почему?

- Чтобы воссоединиться с моей младшей сестрой, отцом, матерью и всей моей семьей.

Ответ прозвучал прямо и резко, и она увидела в его зеленых глазах, что он действительно имеет в виду эти слова.

- Вы все хорошие люди, ты, Эми и Рам. Вы все мои друзья, но меня ждет семья. Конечно, я постараюсь, чтобы Эми встала на ноги, и я буду наблюдать за тем, как вы все обретете новых союзников возможно даже друзей, но ни больше...

Говоря это, он развернулся, чтобы взглянуть ей в лицо. - Меня не будет рядом, когда Эмилия станет королем и возглавит Лугуники, и мне будет рядом, чтобы увидеть, как ты и Рам найдете мужчин, которых вы оба полюбите, и создадите семью.

В комнате воцарилась тишина, они смотрели друг другу в глаза, глаза одной были наполнены смесью сложных эмоций, а глаза другого - серьезностью. Синеволосая Она не могла почувствовать сомнений или дрожи в его зеленых глазах, он искренне говорил каждое слово, искренне считал, что однажды он уйдет, искренне считал, что уйдет от них.

Это... Это...

- Рем понимает.

Это имеет смысл... Это не нелогично... Она не должна удивляться...

- У Аарона-сама нет никаких обязательств перед Эмилией-сама и Розваалем-сама, так что если Аарон-сама захочет уйти, это не должно быть сюрпризом.

Он ничего не был им должен, фактически именно они ему должны. Все задолжали ему так много, начиная с помощи госпоже Эмили, которая была королевским кандидатом, которого они поддерживали, и заканчивая решением проблемы с Волгармами. Правда, они выплатили ему долги, но они меркли по сравнению с тем, что сделал для них этот человек.

Но...

Рем может пойти с вами?

Этот вопрос уже готов был сорваться с её губ, он был на кончике её языка, но образ улыбающегося лица сестры заставил её остановиться.

Она хотела пойти с ним, если она уедет... Она хотела быть на его стороне, она хотела узнать о нем больше, о человеке, который открыл ей глаза и показал, что мир больше, чем она думала.

Но если она это сделает... Тогда её сестра... Её сестра, которая годами мучилась и скрывала свои страдания только для того, чтобы исполнить свое эгоистичное желание, которое не имеет смысла...

Неужели она оставит её? Причинив ей ещё большую боль, чем сейчас?

Нет... Она не может уйти с ним... Она не может оставить сестру одну...

Поэтому она держала рот закрытым и резала себя по живому, не нужно было задавать этот вопрос... Она не уйдет с ним... Скорее, не сможет... Не после всего, что она сделала...

- Тебе не стоит так волноваться, - проговорил он, его голос звучал успокаивающе. - Я не скоро уйду, как я уже сказал, пройдет год или два, прежде чем я это сделаю, - он наклонил голову и вздохнул, закрыв глаза. - Но благодаря Розваалу теперь это будет сложнее и займёт намного больше времени.

Она понимала, что он имел в виду, она не глупа. С человеком, которого можно считать потомком Бога Лугуники, Королевство ни за что не позволит ему так просто вернуться к себе домой.

Но было кое-что чего она не понимала.

- Зачем рассказывать это Рем? - спросила она, заставив мужчину снова открыть глаза и взглянуть на неё, она почувствовала, как его зеленые глаза заглядывают ей в душу. - Зачем говорить Рем, что Аарон-сама уйдет?

Это очевидно личный вопрос... Очень личный... Мужчина, сидящий перед ней, рассказал ей о своей цели, о своем намерении, и она прекрасно понимала, что никто, кроме неё, не знает об этом, даже её старшая сестра и Эмилия.

Так почему?

- Потому что я хочу, чтобы ты знала, что когда-нибудь я уйду, - ответил он, его голос был успокаивающим и лаконичным. - Я не буду рядом с тобой вечно, я уйду. Не сейчас, не скоро, и, возможно, на это уйдут годы, но в конце концов я уйду. И как моя подруга, та, кого я считал близким человеком, ты заслуживаешь знать.

- ... Это очень подло с вашей стороны, Аарон-сама... Вы сказали, что собираетесь уйти, но все равно говорите такое.

- Я не хочу обманывать тебя, хотя не думаю, что тебе понравилось то, что я сказал. Кроме того, ты близка мне и имеешь право знать.

На это она лишь издала небольшой смешок. - Дать девушке болезненные и одновременно утешительные слова... Аарон-сама настоящий Двумикий Рыцарь, как и сказала сестра. Рем не ожидала меньшего от Аарона-сама.

Эти слова вызвали у него смех, теперь уже не сухой и горький, а искренний. - Как по мне, это не плохое прозвище, - признал он.

Они оба рассмеялись вместе, теперь уже не было той сухой и мрачной атмосферы, которая была минуту назад, было ясно, что они оба сейчас в хорошем настроении.

- Так что же Аарон-сама намерен делать теперь?

Мрачное настроение вернулось после этого вопроса. Она заметила, как Аарон принял озабоченный вид и потер лоб. - Я не знаю..., - пробормотал он. - Я... я не знаю, что делать...

Во второй раз с тех пор, как она встретила его, Рем увидела, как сильный и властный человек,

который, казалось бы, способен одолеть весь мир, выглядел уязвимым. Как и тогда, когда он говорил о сестре, которую очень любил, так и сейчас он выглядит совсем хрупким и слабым.

- Много изменилось... И все, что я сделал..., - он сделал паузу и фыркнул. - Я ничего не сделал, по сравнению с Субару... То, что я сделал, это просто нормально, ничего особенного. Я не лучше его, нет, лучше сказать, что он добился большего, чем я, по крайней мере, он много работал, в результате чего он добился большего, он лучший человек, чем я.

- Субару?

Его глаза немного расширились, и, судя по его резкому вдоху, Рем поняла, что он не хотел говорить это вслух.

- Друг... Нет, скорее знакомый, - ответил он. Сейчас он выглядел более трезвым, явно тщательнее подбирая слова. - Он - очень слабый человек, он - обычный человек, почти не представляющий из себя ничего, но... Его губы искривились в горькой улыбке. - Ты влюбишься в него, когда увидишь его решимость, Рем. Его мужество, его дух, его храбрость... - он покачал головой. - Человек, который перехитрил даже гения... Не говоря уже о том, что он любит Демонов. Он всегда говорит, что одержим Демоном.

- Одержим Демоном? - Рем произнесла эти слова во весь голос, они были очень странными, но не неприятными, ей понравились эти слова.

- Как одержимый богами, - произнес он с небольшой улыбкой. - Он сказал, что Боги обычно ничего не делают, но Демон всегда рядом и часто стоит на стороне человека. Поэтому он предпочитает их Богам.

- Рем кажется, что... Субару-сан очень милый человек, - искренне призналась она.

- Так и есть, поверь мне, вы отлично поладите, - усмехнулся он. «Хотя не раньше, чем ты убьешь его дважды, и он спасет тебя от растерзания Волгармоми», - подумал он с легкой гримасой боли.

-... Тогда что будет делать Субару-сан, если он окажется на месте Аарона-сама? - спросила Рем.

Он моргнул, раз, два. - Что ты имеешь в виду?

- Аарон-сама сказал, что Субару-сан - тот, кто перехитрил гения, тогда не значит ли это, что он человек с очень острым умом, превосходящим даже гения? Почему бы вам не попытаться подумать, что бы он сделал, если бы оказался на вашем месте?

На мгновение он ничего не ответил, только уставился на неё пустым взглядом, как будто его разум сейчас находится не в его теле, уплывая в другое место.

Она наблюдала за тем, как его глаза вновь обрели свет.

Затем он засмеялся.

Смех был искренним, честным и чистым. Наполненный радостью, смех, который издает человек, нашедший ответ на свой вопрос, мучивший его долгое время.

Рем понравился этот смех, очень понравился.

- Конечно! Конечно! Я должен это сделать! Почему я... Ааах, мне предстоит ещё многому научиться! Хахахаха! Черт! Из всех людей, я должен рассматривать его в качестве примера! Хахаха!

И пока он отпускал благодарные и веселые слова, синеволосая Они наблюдала за происходящим с улыбкой на лице, радуясь, что человек, открывший ей глаза, похоже, снова нашел свой путь.

- Рем..., - окликнул он её, его горькое и разочарованное выражение исчезло, на его лице появилась теплая и красивая улыбка, которая заставила её сердце забиться быстрее. - Спасибо... Ты очень помогла мне.

Она улыбнулась ему в ответ, игнорируя теплоту, проступившую на её щеках. - Ничего особенного, Рем просто выполняла свой долг служанки, которая заботится об Аароне-сама, - ответила она.

- И ты отлично справилась, - он с усмешкой поднял руку, потянулся к ней и нежно коснулся её головы. - Я рад, что ты рядом и заботишься обо мне.

Рем почувствовала, как её сердце забилось быстрее от этого комплимента, в последнее время это случалось довольно часто, когда она была рядом с ним или говорила о нем.

«Это чувство... Может ли это быть...»

Вдруг он убрал руку с её головы, прервав мысли Рем, она почувствовала разочарование.

- В любом случае, уже поздно, - Аарон бросил короткий взгляд на улицу из окна. - Так что будет лучше, если ты ляжешь спать сейчас, Рем, ты ведь даже ждала меня. Я заставил тебя сильно поволноваться, да?

- Конечно, Аарон-сама, вы заставили Рем волноваться, придя домой так поздно. Рем как раз собиралась отправиться на ваши поиски.

Услышав это, Аарон-сама поморщился и смутился. - Прости, - он искренне извинился.

- Все в порядке, - Рем легко отмахнулся от извинений. - Тогда господину Аарону лучше отдохнуть, мы собираемся вернуться в поместье завтра в полдень.

Он моргнул. - Так скоро?

- Верно, Розвааль-сама сказал, что у него есть дела на ближайшие несколько дней, так что...

Она запнулась, когда заметила, что глаза мужчины потемнели, его зеленые глаза, которые выглядели веселыми и счастливыми, сейчас дополнились остротой.

Но лишь на мгновение, после чего он вздохнул и помассировал лоб.

- Понятно...

- Тогда Рем пошла, - произнесла Рем, вставая. - Аарону-сама лучше отдохнуть сейчас, в конце концов, разбудить вас трудно и на это потребуется время.

Не то чтобы она была против, она находила его выходки, когда он всё ещё был в беспамятстве, милыми.

- Что я могу ответить? Я очень люблю спать, - произнёс он с усмешкой.

Рем только покачала головой, направляясь к выходу, она уже собиралась открыть дверь, как вдруг что-то пришло ей в голову. - Аарон-сама...

- Хм? Да?

- ... О том, что Аарон-сама уйдет в будущем...

Они почувствовала, что её сердце начинает болеть, только от этом слов. - Рем подумала, что было бы неплохо рассказать об этом Эмилии-сама...

Псевдо-Сейбер моргнул один раз, затем нахмурился, его лоб наморщился в задумчивости. - Я понимаю, что ты хочешь сказать, не сомневайся, я расскажу ей, но не сейчас.

-... Можно узнать причину?

- Потому что Эми ещё ребенок. Его ответ был откровенным и прямолинейным.

- Ребенок? - повторила Рем, смущенная его словами.

- Нет, может, и не ребенок, но похожа на него. Хммм, как бы это сказать, мм? - он потер подбородок и принял замысловатый вид. - Ну, я не буду отрицать, что Эми умна, и она также способна вести себя по-взрослому, у неё прекрасный логический ум, но проблема в том, что она пока что не осознает свои собственные чувства.

- Это видно, когда она помогает людям, она настаивает, что делает это не по своей воле, а потому что это разумный поступок, помогая, она надеется, что люди, которым она помогла, помогут ей в ответ. И когда они помогут, она будет счастлива, но если они не помогут, то для неё это не будет иметь значения. Понимаешь, к чему я клоню? Она не осознает свои чувства и то, чего она искренне желает, совсем как ребенок.

Ну... Если уж он так выразился... Он не совсем не прав, Эмилия-сама и в самом деле часто ведет себя подобным образом, используя что-то как предлог, чтобы сделать то, что она хочет, в первую очередь, вместо того, чтобы найти надлежащую причину или признать это.

- Аарон-сама хорошо знает Эмилию-сама, - прокомментировала она.

- Она моя подруга, конечно, я её знаю, - ответил он с усмешкой. - И конечно, я также знаю, что ты за человек, Рем.

Она моргнула. - Правда?

- Ага, хочешь, я опишу, что ты за человек?

Она кивнула почти в нетерпении, ей было очень интересно услышать, что о ней думает этот человек.

Аарон в ответ лишь улыбнулся и жестом попросил её подойти ближе, что она и сделала, шагнув к нему.

Ей следовало бы знать, что никогда нельзя терять бдительность.

Как только она оказалась в пределах его досягаемости, руки блондина метнулись вперед, тут

же вцепились в её щеки и ущипнули их.

- Ай! Ай! Ай! Аа-а-а-арон-са-а-ама-а-а! – пискнула Рем, мгновенно пытаясь вырваться из рук. Она пыталась, но рука не сдвинулась ни на дюйм, оставаясь по-прежнему приклеенной.

Аарон лишь ухмылялся, играя со щекой Рем. – Ааах, это так расслабляет, – сказал он, выпустив приятный вздох.

- Уф... – скривилась она, чувствуя, как боль в щеках отступает, когда блондин начал теревить их, подобно ребенку, который теревит подбородок котенка. Это не было неприятным ощущением, когда он делал это, но она находила это смущающим.

- Вот так.

После нескольких секунд издевательств, её щеки наконец-то освободились, и она, не теряя времени потеряла их, морщась от жгучей боли.

- Аарон-сама поистине злодей, – произнесла она, сверкнув глазами. – Манипулировать сердцем Рем только для того, чтобы удовлетворить свое плотское желание.

- Эй, эй, ты говоришь обо мне как о сексуальном преступнике, – ответил он веселым голосом. – Ну, это не имеет значения, что касается того, что ты за человек... – он запнулся и игриво подмигнул ей. – Это секрет.

Правый глаз Рем раздраженно дернулся. – Не только использовал сердце Рем, но и давал ложную надежду... Как рыцарю Аарону-сама должно быть стыдно.

- Ещё не настоящий рыцарь, – игриво заявил он.

Она хотела бросить на него укоризненный взгляд, но не могла не признать, что её забавляет его поведение, отчего вздохнула.

- Раз уж больше нечего сказать, то Рем должна вернуться в свою комнату. Аарон-сама вы должны отдохнуть.

- Да, и тебе Рем, спокойной ночи.

- Спокойной ночи, Аарон-сама.

С этими словами синеволосая Они снова подошла к двери и открыла её, она сделала один шаг наружу, прежде чем кое-какой образ появился у неё в голове.

- К сведению Аарона-сама, Рем не единственная, кто ждала вас.

Сказав это, она закрыла дверь, оставив Псевдо-Сейбера в его собственных мыслях.

Звук открываемой двери эхом отозвался в темной комнате, свет снаружи осветил её, давая ему возможность увидеть часть интерьера.

Его голова показалась первой, глаза вглядывались в комнату, едва различимую, но его зрение на удивление оставалось отличным, он мог различить каждый штрих интерьера. Ещё одна способность, которую он приобрел, когда стал псевдослугой: из-за темноты его зрение по-

прежнему не идеальное, но он видит лучше, чем обычные люди.

Он нашел человека, которого искал, в кресле, а не на кровати: она сидела в нем, подергивая головой вверх-вниз, едва устойчиво, пытаясь удержать её от падения. Присмотревшись повнимательней, он увидел, что её глаза всё же были закрыты, что указывает на то, что она спала.

Он несколько секунд пристально смотрел на девушку, затем покачал головой и сделал шаг внутрь комнаты. Он подошел к ней, делая при этом как можно более легкие шаги, чтобы не потревожить спящую девушку и не разбудить её.

Остановившись прямо перед ней, он на мгновение задержал на ней взгляд. Она была одета в ночную рубашку, что позволило ему рассмотреть её кожу, её спящее лицо выглядело измученным.

Он мысленно дал себе пощечину: не время пялиться! Зачем он вообще сюда пришел?! Он должен быть в своей комнате и находится в стране снов! Так почему, во имя богов...

«Потому что я не могу заснуть, и мне интересно, как она справляется с делами», - подумал он с легким вздохом. Обычно его не беспокоят такие мелочи, но... Скажем так, раз уж он не может заснуть, то решил нанести визит.

Покачав головой, он осторожно положил руку ей на плечо, а другой спустился вниз и обхватил её ноги. Затем одним движением он плавно поднял девушку, он часто делал так со своей сестрой, так что у него не было проблем с тем, чтобы нести кого-то - не говоря уже о том, что её вес не имел значения для его нечеловеческой силы, конечно, у него всё ещё есть проблемы из-за разницы в росте, но это почти не беспокоило его.

- Нгхх.

Девушка издала небольшой звук на его руках, заставив его взглянуть на неё на мгновение, прежде чем перевести взгляд на кровать. Затем он медленно и осторожно, чтобы не разбудить её, пошел к кровати.

Он мягко уложил её в постель, он уложил её так, чтобы ей было как можно удобнее. После этого он снова посмотрел на её лицо, нежно перебирая пряди волос, подобно родителю, заботящегося о своем ребёнке.

Её губы несколько раз чмокнули сами себя, увлажняя их, её лицо, которое мгновение назад выглядело измученным, сейчас выглядело безмятежным и спокойным, когда она устроилась на кровати.

Он улыбнулся от такого зрелища. Заботясь о ней, он вспоминал, как он оставался один с сестрой в доме, их родители не всегда были дома, так как у них обоих была своя работа. Правда, они счастливая семья, но бывают моменты, когда ему хотелось, чтобы родители проводили с ними больше времени, особенно с его сестрой.

Он отогнал эту мысль, понимая, что сейчас не место для воспоминаний. Он взял одеяло и осторожно накинул на неё, укрывая её тело и защищая от холода.

Видя, что ему больше ничего не нужно делать, он отвернулся и начал уходить, он был всего в нескольких шагах от двери и...

- Аарон...

Он замер, когда голос девушки коснулся его ушей, медленно, почти механически, он повернул голову назад, ожидая увидеть, что девушка проснулась, но, судя по всему, она не проснулась, это было просто бессвязное бормотание во сне, она всё ещё была в постели и спала.

Он испустил вздох, который бессознательно задержал, встряхнув головой, он вновь продолжил свой путь и уже собирался коснуться ручки двери, когда услышал хныканье позади себя.

- Эми? - тихо произнёс он, думая, что полуэльфийка всё же проснулась.

Но она не ответила, лишь сильнее вжалась в кровать, её спокойное лицо теперь было омрачено тревожным и озабоченным выражением.

«Кошмар... Ей снятся кошмары...» Не теряя времени, он зажег фонарь, осветил комнату и подошел к ней, все колебания и чувство неловкости исчезли, он сел рядом с ней и начал нежно её поглаживать по голове. - Эми, Эми...

- Нгхх... Мннхх...

- Эми, проснись на минутку.

Он ещё раз встряхнул её, на этот раз сильнее, чтобы разбудить, и ему это удалось. Полуэльфийка зашевелилась, её фиалковые глаза медленно открылись, они были расфокусированы и ошеломлены, но лишь на короткое время, когда они вновь прояснились, заметив того, кто стоял перед ней.

- А-Аарон? - заикалась она.

- А кто ещё? - спросил он с небольшой улыбкой.

- Аарон..., - повторила она, подняв руку и коснулась щеки мужчины. - Ты здесь... Она прошептала эти слова неузнаваемым для него тоном. - Ты вернулся.

- Да, Эми, я вернулся. Он взял её руки и медленно опустил их вниз, он чувствовал, как его щеки потеплели от внезапной близости, но он отогнал эти мысли. Сейчас не время, черт возьми! Успокойтесь, гормоны!

- Ты здесь..., - снова повторила она, на этот раз с облегчением. Затем её глаза расширились в комичной манере, она практически мгновенно отпрыгнула назад и подняла на него трясущийся палец. - П-п-почему ты здесь?! - спросила она.

«Хороший вопрос», - мрачно подумал он, он задавал себе этот вопрос с тех пор, как переступил порог этой комнаты. - Я просто хотел проведать тебя, Рем сказала, что ты ждешь меня и...

- Жду..., - она моргнула несколько раз, - Подожди, сколько сейчас времени?

- Два солнечных.

- Два солнечных... Она запнулась, глаза расширились ещё больше от удивления, затем они заострились, и она насупилась на него, - Где ты был?! - воскликнула девушка. - Два Солнечных Времени! Аарон! Это! Уже за полночь и...

Её резкие слова застыли в горле, когда она вспомнила, что произошло на самом деле.

- Аарон... Я... Ты...

Он лишь слабо улыбнулся ей, - Я уже не в плохом настроении, если ты об этом хотела спросить, - ответил он. - Скажем так, моя голова теперь ясная.

- Я... я вижу... По её улыбке было видно, что она почувствовала облегчение. - Я рада это слышать и... Она снова запнулась, лицо приобрело неуверенное выражение.

Зная, что она не знает, что сказать, он решил начать. - Я не скажу, что мне жаль..., - произнёс он, заставив девушку моргнуть. - Я не буду извиняться за то, что бродил по городу до такого позднего времени, я сам по себе, так что я волен делать то, что хочу, но я извинюсь за то, что заставил тебя волноваться, - добавил он, его голос стал мягче, когда он произнес последнюю часть. - С моим душевным состоянием в то время, ты, должно быть, очень волновалась. И за это я прошу прощения.

- Я... Я... Эмилия на мгновение потеряла дар речи, а затем покачала головой. - Все в порядке, я просто рада, что ты в порядке и не пострадал, - искренне произнесла она. - И... И я также хочу попросить прощения..., - прошептала она, глядя вниз, её указательные пальцы ткнулись друг в друга. - Я накричала на тебя раньше.

- Ничего страшного, Эми, - ответил он с усмешкой. - В любом случае, я думаю, мне лучше вернуться в свою комнату.

- Ах, кстати об этом. Зачем ты пришел сюда?

Вопрос был задан в невинной манере, было ясно, что она совсем не подозревает, почему мужчина вторгся в её комнату посреди ночи.

Аарон почувствовал себя так, словно стрела пронзила его грудь, видя такую невинность.

- Я пришел сюда, чтобы узнать, как ты, Рем сказала, что ты ждешь меня, поэтому я... хотел тебя увидеть. Он попытался сформулировать свои слова так, чтобы у неё не сложилось неправильного впечатления. - Я застал тебя спящей в кресле, но поскольку спать так вредно для здоровья, я перенёс тебя на кровать. Я уже собирался уходить, но заметил, что ты..., - он запнулся и посмотрел на Эмилию.

Полуэльфийка наклонила голову в замешательстве, но это длилось лишь мгновение, прежде чем она вспомнила, что произошло.

- Ох..., - это единственное, что она смогла сказать. - Ммм, насчет этого...

- Тебе не нужно говорить мне, если ты не хочешь, - Аарон прервал её, подняв одну руку в качестве жеста. После этого он опустил её и улыбнулся. - Но знай, что если ты захочешь поговорить, я буду здесь. Как твой друг, я с радостью помогу тебе.

- Но я и твой друг тоже! - Эмилия внезапно сорвалась, её глаза выглядели свирепыми. - Ты всегда говоришь, что поможешь мне, но я едва помогаю тебе! Ты говоришь, что я твой друг, но...

«Я ничего не сделала, чтобы помочь тебе».

Он знал, что именно это она хотела сказать. В конце концов, Эмилия всё ещё не может принять помощь людей, не потому, что не хочет, а потому, что не понимает чувств других, почти не

понимает, почему иногда люди помогают просто потому, что хотят этого, а не потому, что им нужна причина.

И из-за этого она чувствовала себя в долгу...

Эмилия пока что не понимала, что чувствуют люди... Как и он...

Но в отличие от него, Эмилия не может понять другие чувства, потому что у неё все еще детский менталитет. Но когда она вырастет и станет более зрелой, она будет прекрасным человеком.

- Ты хочешь помочь мне? - спросил он, в этой ситуации он мог сказать только одно.

- Да! - Девушка кивнула, её глаза засветились, а голова закивала от нетерпения, Аарон был уверен, что если он скажет ей бегать по городу, она сделает это, как бы странно это ни звучало.

- Тогда позволь мне помочь тебе.

-... Эх? - Она удивленно моргнула.

Он взъерошил ей волосы и сделал недовольное лицо. - Эми, я скажу прямо, сейчас ты очень близка к бесполезности, - он произнёс это довольно грубо, заставив полуэльфийку вздрогнуть.

- Ч-что?

- Не пытайся отрицать это, в глубине души ты знаешь, что ты действительно в невыгодном положении, несмотря на то что являешься королевским кандидатом. У тебя практически нет связей и нет финансов, у тебя есть сила в виде Пака, да, но мы оба знаем, что мне сейчас не нужна сила.

То, как она вздрогнула и открыла рот, только для того, чтобы закрыть его, прежде чем опустить взгляд на свои колени, видеть её такой было довольно больно, до такой степени, что он почувствовал себя немного виноватым за то, что был так груб.

Но это нужно сказать... Сейчас среди остальных кандидатов, кроме Фельт, Эмилия наиболее беспомощна, если не считать его поддержки, она в невыгодном положении, и Аарон осмелился сказать, что она может быть более ребячливой, чем Фельт.

Это что-то да значит, поскольку Фельт - самая молодая среди остальных кандидатов.

- Сейчас у тебя ничего нет, но в будущем будет, - продолжил он, заставив её взгляд снова подняться на него. - Так же как дети или младенцы, могут ли они сделать что-нибудь, чтобы помочь своим родителям? Нет, но в будущем, когда они станут взрослыми и вырастут? Они смогут, - он наклонил голову. - Так же, как я поступил с тобой сейчас, я помогаю тебе, поддерживаю тебя, и если ты хочешь помочь мне в ответ, сделай это, когда сможешь самостоятельно устоять на ногах.

Это было решение, которое он придумал. Сейчас Эмилия ничего не может сделать, но в будущем, когда она повзрослеет, когда будет готова встретиться с Миром, присутствие её на его стороне будет очень кстати.

И судя по её глазам, которые, кажется, обретают новый свет, можно сказать, что то, что он

пытался осуществить, удалось. Сейчас Эмилия явно обрела основу, фундамент, который отныне она сможет использовать для достижения своей цели.

Прежде чем встать на его сторону, она должна сначала улучшить себя...

- А насчет моего наследия..., - он сделал паузу, и на мгновение у него появилось раздраженное выражение лица. - Давай поговорим об этом завтра, когда мы будем возвращаться в поместье. Сейчас уже очень поздно, и вам, Ваше Величество, нужен прекрасный сон.

- Прекрасный сон? - она ошеломленно повторила его слова, а затем разразилась хихиканьем. - Да, да, я понимаю, сэр Аарон, я буду плохо выглядеть и у меня будут морщины по всей моей прекрасной коже, если я не выплыву, - она сделала жест, потирая руки с надменным видом.

Это заставляет его фыркнуть, она явно становится более оживленной, чем её Канон, несомненно, благодаря его влиянию. Это его очень забавляло. - Ну, тогда ваш верный подданный должен уйти и дать вам отдохнуть, - проговорил он, вставая и отступая назад, его тело согнулось в экстравагантном поклоне.

Это заставило Эмилию снова захихикать, и Аарон покачал головой, выпрямляя спину и подходя к двери, он бросил на неё взгляд, открывая её. - Спокойной ночи, Эми.

- Спокойной ночи, Аарон, - ответила она, её прекрасное безупречное лицо омрачала ангельская улыбка. - И спасибо тебе... За всё.

Он на мгновение застыл, глядя на неё, но не от благоговения или замороженный её красотой. Нет, это было... Что это было...

- Не за что...

Именно таким будет её страдальческое и заплаканное лицо, когда она узнает, что он собирается покинуть её... Так же, как тогда, когда её оставили одну..., Фортуна, Петельгейзе, и вся деревня...

Его сердце заколотилось от боли и вины... Зная, сколько страданий он принесет этой девушке...

«Она сильная девушка, она очень сильная девушка. С ней все будет хорошо, все будет хорошо. Я позабочусь об этом», - подумал он, закрывая дверь и отворачиваясь.

Странно, но эти мысли не были такими убедительными, как в первый раз, когда он успокаивал себя.

Что бы сделал Субару, окажись он на моем месте?

Когда все пути заблокированы и кажутся темными.

Когда все перекрыто бездной, бесконечной и вечной.

Он просто...

Пошёл бы вперёд...

Не боясь, не колеблясь, пошёл бы вперёд.

А если он умрет...

Его ждет Посмертное Возвращение...

Способность, позволяющая ему изменить мир, способность, за которую любой Маг в Мире отдаст всё, что угодно, лишь бы обладать ею. Это способность, которую без сомнения отнесли бы к Истинной Магии.

Способность, благодаря которой бессильные, слабые, хрупкие и маленькие смертные могут делать то, что под силу только богам. Творить чудеса, используя лишь упорный труд и силу духа, делая невозможное возможным.

И неважно, насколько сильны были его враги, насколько могущественны те, кто противостоял ему, насколько ужасен монстр, вставший на его пути.

До тех пор, пока у этого человека есть сила воли... Он победит...

Именно эту силу дает Субару «Посмертное Возвращение».

Сила, которая принадлежит Бессмертному...

Такая же сила, которой обладаю и я...

Как только я проснулся, я попросил Рем приготовить для меня завтрак пораньше, прежде чем выйти из дома. Не то чтобы я не хотел сидеть и болтать с ними, но пока не хочу видеть лицо Розваала, по крайней мере, не так скоро.

Я могу снова взорваться, если увижу его...

И вот я здесь, стою на том же месте снова, и вновь наблюдаю за всей Столицей с высоты, и никто не сопровождает меня, кроме птиц.

Без сомнения, с этого момента все станет очень сложным: о моем существовании как потомка Дракона стало известно, и все такое... Черт! Моя жизнь стала ещё сложнее!

И я могу это исправить...

Посмертное Возвращение...

Все, что мне нужно сделать, это произнести эти проклятые слова, и я буду мертв, а потом вернусь обратно, перестрою весь Мир.

Если... Если бы я вспомнил об этой способности вчера, в то время, когда я был на грани, когда я был так зол... Даже не задумываясь, я бы изрек те слова, и оно забрало бы мою жизнь, после чего я бы вернуться на несколько дней до этого...

Единственное, что останавливает меня сейчас от этого, так это то, что привело меня в замешательство в первую очередь.

Пророчество...

Насколько я помню, второго Пророчества не существует, нет никакого другого Пророчества, кроме того, в котором говорится о пяти королевских кандидатах.

Так почему?

Почему здесь появилось новое? И не только это, но оно было очень конкретным и упоминало о Драконе, о ком-то с кровью его рода.

Есть много теорий... О том, как Субару вообще вызвали в этот мир... Одна, хотя и очень безумная, в частности, о том, что в сущности, то, что произошло с Субару, на самом деле является одной большой петлей.

И Эмилия - её центр...

На самом деле она - Сателла, которую перебросило в прошлое, и она влюбилась в Субару, а поскольку он из другого мира, она решила призвать его сюда. Но для этого ей нужна была сила, и поэтому она поглотила ген ведьмы зависти.

И результат оказался таким, как все ожидали... Всё оказалось куда серьезнее, чем она думала, безумие поглотило её, превратив в Ведьму Зависти... И что ещё хуже, ведьма Зависти также влюблена в Субару, как и Сателла.

Вот так она и призвала его из другого мира...

Есть и другая теория, согласно которой Флюгель — это Субару или, по крайней мере, другая его версия, Великий Мудрец, ответственный за запечатывание Сателлы.

И так много других теорий, которые создают фанаты.

Они случайны, безумны и нелогичны... Хотя до сих пор я в них не верил, но вообразить Эмилию в роли Ведьмы Зависти — это...

Возможно, я необъективен, так как не знаю, насколько страшна Ведьма, но... Что бы ни случилось... Нельзя отрицать, что вызов Субару в этот мир - не случайность.

Также, как и мое появление здесь...

Мое появление здесь... предполагалось... Пророчество Волканики тому доказательство...

Значит ли это, что Сателла - та, кто вызвала меня? Если это она, то... Зачем давать мне силу Сейбер? Почему не призвала меня, как Субару? Почему...

Так много вопросов, но на них нет ответов, единственные, кто могут знать, это те, кто связан с Сателлой напрямую. Волканика, Флюгель, Рейд и... Ехидна...

- Стоп, у Ехидны есть Книга Мудрости, если я не ошибаюсь, и...

Значит ли это, что Четвертая Арка всё ещё будет существовать?! Я имею в виду! Причина, по которой Субару и Эмилия отправляются туда, заключается в том, что Розвааль хотел покончить с Субару! Значит ли это, что он знал, что его хозяйка однажды будет освобождена и...

Слишком много... Это слишком много...

Слишком много информации, слишком много тайн и слишком много неизвестного...

Я...

Если Пророчество уже свершилось... Тогда о том, чтобы избежать его, не может быть и речи, что бы ни случилось, в конце концов, мое существование будет известно из-за него. Даже если я сбегу из этой страны... В тот момент, когда Пророчество будет раскрыто, тогда...

Лугуника обыщет каждый уголок этого Мира, чтобы найти меня...

И это был лишь вопрос времени, когда меня найдут...

- Ублюдок..., - пробормотал я, сжимая кулак и глядя на город под собой.

Розвааль... То, что он сделал вчера... Лучшего времени, чем тогда, не найти. Он открыл мое существование всем дворянам, королевской гвардии и Совету Старейшин, в то же время он стер все сомнения, заставив их увидеть...

Не знаю, что именно, но, по словам Эмилии, все они увидели нависшую надо мной фигуру дракона, и не того, который тянул повозку, а настоящего дракона с головой размером со здание!

Если это не чертовски очевидно, то я не знаю, что ещё более очевидно.

Если я использую «Посмертное Возвращение», чтобы вернуться на несколько дней назад и избежать Королевского отбора, что тогда? В будущем мое существование будет раскрыто, и то, как именно это произойдет, может оказаться ещё хуже, если я не буду осторожен...

Как бы я ни ненавидел его... Нет, как бы я не ненавидел и не презирал его... Но способ Розваала раскрыть мое существование... лучше, чем любой другой способ, который я могу себе представить... И поэтому убивать себя, чтобы вернуться на несколько дней назад - не самое мудрое решение.

Я должен противостоять ему... Другого выбора нет... Я не хочу больше висеть на его цепи, хватит. Пришло время перейти прямо к делу, к черту секретность.

Я прямо спрошу его о Ехидне.

Но не сейчас, мне нужно позаботиться о другом.

Петельгейзе...

Если моя догадка верна... То сейчас он, скорее всего, уже возле деревни или на пути к пещере... Мое лицо всё ещё не известно публике, люди пока что не знают обо мне, поэтому можно с уверенностью сказать, что если я солгу, есть большой шанс, что Петельгейзе поверит в меня...

Все-таки я научился лгать у того, кто в четыре раза старше Петельгейзе...

Покончив с Петельгейзе, я поговорю с Розваалем о Ехидне и...

Белом ките...

Ну... Черт! Одно за другим, здорово, просто здорово...

Как я вообще собираюсь справиться с Белым китом? Я знаю только, что он проплывёт мимо Древа Флюгеля, но я не знаю точного времени!

Единственная подсказка, которая у меня есть, это то, что Белый кит появляется около 15:03 если брать во внимание телефон Субару и...

Подождите... Он жил в Японии... А это значит...

Не теряя времени, я достал свой Samsung, открыл его, нажал на «Часы» и мгновенно нашел японское время по GMT (Среднее время по Гринвичу).

- +9 ПО GMT... Всего один час разницы с Сингапуром, - пробормотал я, взглянув на часы и заметив, что сейчас около десяти вечера.

Если я все правильно рассчитал, то... Разница между Сингапуром и этим миром составляет 12 часов, что означает 13 часов до Японии, 15:03 равно... Около 4 утра...

- Попался... - пробормотал я с ухмылкой.

Я знаю точное время, теперь все, что мне осталось узнать, это день, когда этот чертов кит притаится около Дерева Флюгеля, и я смогу привлечь его, используя запах Ведьмы.

... вообще-то, не проще ли будет, если я просто приманю его своим запахом, вместо того чтобы засекаать время?

Полагаю, что знать примерное время, когда он был в этом районе, тоже было бы полезно.

Теперь к другому вопросу... Петельгейзе...

Если есть Пророчество обо мне, то я точно не могу ожидать, что все будет как прежде. Кого он собирается взять с собой? Сириуса? Боги, надеюсь, он не захватит с собой «его» ...

Оу, кто я такой, чтобы шутить, с моей Удачей я уверен, кого бы он не взял, это будет плохо...

- Вы выглядите лучше, чем вчера Аарон-сан.

Знакомый голос, окликнувший меня сзади, заставил меня моргнуть. Повернувшись, я оказался лицом к лицу с рыжеволосой девушкой, с которой познакомился вчера.

- Тир-сан, - произнес я её имя с морганием, я никогда не думал, что встречу её снова, по крайней мере, не так скоро.

- Здравствуйте, - она поприветствовала меня, помахав рукой с улыбкой. - Доброе утро.

- Доброе утро, - ответил я. - Что вы здесь делаете?

- Ну, я недавно в Столице, - ответила она с овечьей улыбкой. - Вчера, когда я пришла сюда, это был мой первый раз, а с этого места хорошо видно город, так что...

- Понятно..., - произнес я стоически и безразлично. Незнакомка подошла ко мне сразу после того, как о моем существовании стало известно королевской гвардии, дворянам и Совету Старейшин. Если это не подозрительно, то я не знаю, что ещё.

- Как насчет вас, Аарон-сан? Что вы здесь делаете?

- ... Просто наслаждаюсь пейзажем, - честно ответил я, оглядывая город внизу. - Я собираюсь уехать и вернуться в свою деревню, поэтому я хочу насладиться этим городом до того, как я это

сделаю.

- Аарон-сан не из столицы? Она казалась удивленной, стоя сбоку от меня.

- Нет, я живу за городом.

- Удивительно, вы выглядите как человек, который прожил в большом городе, - пробормотала она, поглаживая свой подбородок.

- Я разве говорил, что живу в маленькой деревне? - спросил я, прищурился бровь.

- А разве нет? Тогда вы дворянин?

- Это секрет, - загадочно произнес я, заслужив от неё небольшой смешок. - А что насчет вас?

- Ну, я живу в магазине рядом с торговым районом со своими тетей и дядей. Мы продаем овощи, фрукты и цветы, - ответила она, затем улыбнулась и подмигнула мне. - Кстати, сейчас у нас распродажа, купите пять перцев и получите один бесплатно! О! А ещё у нас распродажа на виноград! Если вы купите четыре, то тоже получите один бесплатно!

Она бесстыдно начала рекламировать свой товар, даже её глаза и улыбка сверкали, словно пытаясь привлечь покупателей.

- Я хотел бы купить ваши перцы, но, к сожалению, я уезжаю в ближайший час, так что извините, не могу их купить, - я бесстрастно отклонил предложение. Представляя себе лицо Эмили, когда она увидит перец или... зеленый перец в её еде, мне почти смешно.

- Это не проблема! Я прихватила с собой товар! - заявила она с ухмылкой, заставив меня моргнуть.

- Где?

- Я оставила их внизу, так как они слишком тяжёлые.

Можно с уверенностью сказать, что я был ошеломлен её глупостью.

-... И вы не боитесь, что их украдут?

Она моргнула, раз, два, три, затем её рот сформировал форму «о», прежде чем её глаза расширились. - Вы правы!

Она тут же сорвалась с места и побежала обратно к лестнице, оставляя небольшой след пыли на том месте, где она стояла мгновение назад.

Я наблюдал за происходящим с бесстрастным лицом. Клянусь, если это аниме, то у меня сейчас пот капает с затылка.

- ВОР! ПОМОГИТЕ! ВОР!

Я предвидел это. Я знал, что все будет именно так.

Не теряя времени, я прыгнул прямо с места, взмыв вниз с вершины врат менее чем за секунду.

Я никогда не пробовал прыгать в высоту, хотя знал, что могу это сделать, и расстояние между

верхом и низом, вероятно, составляет около пятнадцати метров. Прыгать с такой высоты - явно не самое разумное решение для нормального человека, поскольку его кости сломаются, когда он рухнет на землю.

К счастью, я не нормальный.

Образовался кратер, когда мои ноги врезались в землю подо мной, я наклонил свое тело и немного раздвинул ноги, чтобы удержать равновесии от столкновения.

Похоже, я приземлился в правильном месте, благодаря образовавшимся обломкам и дыму. Кто-то, кто нес сумку, наполненную овощами и фруктами - парень, который, как я думаю, является вором - замер на месте, чтобы не врезаться в меня и не потерять равновесие, споткнувшись о землю.

Я бесстрастно взглянул на парня и, прежде чем тот успел что-либо предпринять, я поднял ногу и ударил его по спине, заставив его вскрикнуть от боли и упасть назем.

Неподалеку от себя я увидел Тир, бегущую в мою сторону, на её лице была паника, сменившаяся облегчением при виде меня.

- Это вор, я полагаю? - риторически спросил я, показывая жестом на мужчину, который боролся под моими ногами. Видя, это весьма неприятное зрелище, я поднял ботинок, он тут же собирался встать, но мой носок ударил его по голове, повалив его на землю и остудив.

- Ага, - ответила Тир, её голубые глаза на мгновение окинули бессознательную форму мужчины, а затем переключились на меня. - Аарон-сан, как вы смогли оказаться здесь так быстро?

- Я спрыгнул.

Она моргнула, - Спрыгнул? - повторила она, прежде чем посмотреть вверх, её глаза были прикованы к вратам, которые возвышались над нами. - ... Аарон-сан... Вы спрыгнули оттуда?

- Ага.

- С такой высоты?

- Да.

- Прыгнул добровольно?

- Именно.

- Не задумываясь?

- В точку.

- Не имея ничего, кроме...

"Да, да, и ещё раз да, - затараторил я в раздражении, вздыхая.

Тогда рыжеволосая девушка радостно хлопнула в ладоши и улыбнулась мне. - Я как раз хотела спросить, не хотели бы вы купить все мои товары, так как боюсь, что они сейчас никому не понадобятся, хм... точно я уверена вы хотите купить все мои товары во имя Дракона!

Я смотрел на неё, смотрел, смотрел и смотрел. И только через несколько секунд до меня дошло, что она не шутит.

- ... Сколько за всё?

- Одиннадцать серебряных!

Я вспомнил, сколько у меня денег. Вчера вечером я купил шесть бутылок алкоголя примерно за две священные монеты. Теперь у меня осталось только это: одна золотая и семь серебряных.

Обычно я не из тех, кто тратит деньги небрежно, но поскольку я живу в особняке, и они мне почти не нужны - не говоря уже о том, что Розвааль также упомянул, что я получу свою плату за сделанный мной проект, поскольку кто-то уже заинтересован в покупке прототипа - я решил поучаствовать в небольшой акции благотворительности.

Может быть, это заставит каких-нибудь там богов наконец-то посмотреть на меня сверху вниз и благословить меня большей Удачей.

- Вот, - произнёс я, протягивая ей один золотой и пять серебряных. - Отдай мне только виноград.

Она моргнула, получив деньги, и нахмурилась. - Аарон-сан, хотя я принимаю вашу помощь, мне не нужно так много. Я не хочу, чтобы меня жалели.

- Кто сказал, что это только за это? - отшутился я. - Я ни за что не верну их обратно. Я жестом указал на большие корзины, которые стояли рядом с ней. - Но всё же я возьму только виноград, остальные ты сможешь приготовить и раздать детям в труппах?

Она несколько секунд смотрела на монеты в своей руке, а затем снова повернулась ко мне, её темно-синие глаза сияли непередаваемым светом, и она улыбнулась мне.

- Вы добрый человек, Аарон-сан.

- Нет, я просто делаю это, потому что у меня хорошее настроение, - спокойно ответил я и откусил одну виноградинку... - Ну, мне пора идти, увидимся позже, Тир-сан.

Я сказал это, отвернувшись, даже не удостоив её взглядом.

- А? Конечно! - ответила она. - До встречи, Аарон-сан!

Я только хмыкнул и не оглянулся на неё, пока запихивал в рот ещё одну виноградину. Прошло уже много времени с тех пор, как я ел виноград, и я должен сказать, что скучал по этому вкусу.

Это будет хорошая закуска на обратном пути в поместье.

- Итак... Что ты хочешь знать? - спросил я, глядя на Эмилию и отправляя в рот ещё одну виноградину.

Прошло два часа с тех пор, как я расстался с Тир, и сейчас я сидел в карете возвращаясь в поместье. К счастью, Розваалья здесь не было, он ехал в другой карете - той, которую он купил дополнительно для себя одного - и я не думаю, что смогу выдержать трехчасовую поездку с

ним.

Эмилия сидела передо мной, одетая в свой обычный наряд, а Пак лежал у неё на коленях, вероятно, ему тоже было любопытно узнать обо мне.

- Хм... Ты потомок Дракона, или, по крайней мере, имеешь с ним кровное родство, верно?

- Считается, что семья Пендрагон связана с Драконом, так что да, - ответил я, мысленно возвращаясь к прошлому вечеру, когда я рассказывал об этом Рем. Я не потомок Дракона, но во мне течет его кровь, я дал четко это понять. - Но этот Дракон не Волканика, нет, наш Дракон... Я скривил губы в тонкую линию и попытался вспомнить, что говорилось в википедии о Драконе. - Он не мирный, он без колебаний уничтожит целый город или деревню, если они потревожат его, намеренно или нет.

- Я знал это..., - пробормотал Пак. - Ты никак не можешь быть связан с Волканикой.

- Ну, в Пророчестве действительно говорится: «Тот, в ком течет кровь моих сородичей», из этого можно было понять, что это не он, - добавил я, пожав плечами. - Я никогда не встречал Волканика, но скажу, что он миролюбив по своей природе, если готов заключить договор с людьми.

- И по сравнению с Волканикой, насколько силен ваш Дракон?

- АРТУУУУР!

Образ гигантского Дракона с головой размером с замок промелькнул в моей голове, и я вздрогнул. Меч, сделанный из Божественной Конструкции, и даже сама планета теряет свой свет, просто стоя перед ним.

- Я не знаю Волканика... Я чувствую, что мои губы пересохли. - Но если Драйг разозлится, то можно с уверенностью сказать, что вся Лугуника сгорит за один день от одного его дыхания. Дыхание Дракона — это нечто, похожее на поток маны, распространяющийся вширь, а в мире, где мана повсюду, как здесь... Это было то же самое, что подливать масло в огонь.

А поскольку Драйг - дракон с аспектом пламени - судя по его красному цвету — это было буквально, и эффект был бы...

«Полное уничтожение»

Правда, возможно, многие выживут, но я не скажу того же о земле, об этом королевстве, не с пламенем Драйга, окутывающим его.

Судя по побледневшей Эмилии, было ясно, что она восприняла мои слова всерьез, и так и должно быть, я честен. Я считаю Драйга равным Альбиону или Белому Дракону, какую бы форму ни принял Вортигерн, и могу сказать с уверенностью: если существо уровня Вортигерна окажется в Лугуники...

В ней не останется ни одного целого города.

Вортигерн был... настолько могущественным. Согласно Мерлину, она сказала, что он - Британия, обрётшая форму, Белый Дракон, который должен был принести гибель человечеству Британии, именно таким ему суждено было стать, а Артур Пендрагон - воплощение, которое остановит его.

К несчастью для Артура, его индивидуальная сила меркнет по сравнению с Вортигерном. Но, возможно, полностью Героический Дух Артура смог бы сравниться с ним, потому что его поддерживали Тайны и Легенды, связанные с ними.

- Драйг? - спросила Эмилия.

- Имя дракона, который связан со мной, И-Драйг Гох, коротко его называют Драйг, некоторые называют его Красный Император Драконов, а некоторые даже Небесным Драконом.

Спасибо DxD за это.

- Драйг... Я не узнаю это имя... - пробормотал Пак, нахмурившись и прижав лапу ко лбу.

- Конечно, не узнаешь, Драйг — это почти легенда, и он ни разу не ступал на эту землю, так что ты его не можешь знать, - объяснил я.

- Как выглядит земля за Великим Водопадом, Аарон? - с любопытством спросила Эмилия. - Ты ведь родом оттуда, так что...

- Хм... Я достал свой мобильный телефон, перебирая фотографии и пытаюсь найти хорошее изображение. Посмотрим, что я смогу использовать... А, вид с вершины Marina Bay Sands! - Вот, это один из городов, которые у нас есть.

Эмилия взяла мобильный телефон, а Пак навис над её плечом, и оба они издали впечатленный голос при виде строения.

- Вау, это очень... Эмилия, кажется, теряется в словах, глядя на фотографию.

- Чистый и освежающий. Архитектура просто потрясающая, - прокомментировал Пак, похоже, он тоже восхищен. - Хм, эти здания похожи на цветы.

- Они были спроектированы именно так, - ответил я, должно быть, он говорил о зданиях вокруг Цветочного сада. - Они становятся ещё красивее ближе к ночи, так как светятся.

- Я могу себе это представить... - пробормотала Эмилия, выражение её лица было каким-то мечтательным, должно быть, она представляла себе это.

- Это место называется Сингапур, можно сказать, что это один из самых чистых островов, давай его сюда, - сказал я, забирая свой телефон у Эмили, затем уменьшил фотографии и стал искать конкретную. - Вот, город Камелот, где живет семья Пендрагон.

Я показал им фантастическую картинку Камелота. Я всегда был поклонником красивых городов, будь то фантазия или реальность, поскольку я думал о них как о возможных вариантах, которые могут существовать, вид Сингапура, в конце концов, довольно... Фантастический, если фотографировать с хорошего ракурса, так что...

- Камелот... - пробормотала Эмилия. - Аарон, это здесь живет семья Пендрагон?

- Можно сказать и так. В конце концов, Артур, Гвиневра и Мордред живут там, так что я не вру.

- Хм, я никогда не задумывался о землях за Великим Водопадом, но увидев город... Было бы неплохо посетить его, - произнёс Пак, наблюдая за картиной Камелота. - К сожалению, это место недоступно даже для меня, давление воды слишком велико, а маны слишком мало, -

вздыхая, посетовал он.

- Тебе понравится, там ты можешь есть столько, сколько захочешь за определенную сумму денег.

Пак вздрогнул при этих словах, его уши зашевелились. - Правда?

- Да, я знаю, так как я тоже там был.

- Значит, я могу есть мороженое столько, сколько захочу? А там есть яйца или что-то ещё?

- Есть много продуктов, которые тебе понравятся, поверь мне.

- Хммм, поскольку ты очень прожорлив, я думаю, что могу доверять твоим суждениям, если дело касается еды.

Ой, ой, это было жестоко, я не всегда так много ем, понимаешь? Это влияние Сейбер! Хотя я и ел много, но не так много, как сейчас, возможно, потому что я в теле, подобном Слуге, и могу есть намного больше, чем обычные люди.

- Аарон...

- Да? - спросил я, повернувшись к Эмилии, которая смотрела на меня со странным лицом. - В чем дело, Эми? Ты ещё что-то хочешь спросить?

- Умм... Она выглядела неловко из-за моего вопроса, я бросил короткий вопросительный взгляд на Пака, но он лишь пожал плечами, хотя его голубые глаза также смотрели на его приемную дочь с беспокойством. - Я... Ты сказал, что ты потомок Дракона... Верно?

-... Во мне течет кровь Дракона, да.

- Угу... вижу...

Она всё ещё хотела что-то сказать, но сдержалась, это было ясно как день. Я догадывался, что она собиралась спросить, но... Почему она выглядит такой нерешительной?

Вообще-то я собирался надавить на неё, но я уверен, что у неё есть своя причина, а также это было что-то, что знают лишь немногие, и она никогда не говорила мне об этом, так что будет подозрительно, если я просто скажу или упомяну об этом.

- Кстати, я буду занят в ближайшие несколько дней, - произнес я, пытаюсь сменить тему.

- А? - Эмилия моргнула.

- У меня есть дела, о которых нужно позаботиться. Как только я вернусь в поместье, я соберу вещи и уеду на один-два дня.

- Дела? Лицо Эмилии исказилось в любопытстве и озабоченном выражении. - Какие дела?

- Признаюсь, это не просто дела, а одно весьма проблематичное, к сожалению, я не могу сейчас рассказать подробности, но обещаю, что расскажу тебе после возвращения.

Я не могу прямо сказать, что собираюсь искать Культ ведьм или искать что-то, что может угрожать её жизни. Это не даст ей ничего, кроме беспокойства и желания пойти со мной.

А я не могу этого допустить, не тогда, когда все так туманно и неизвестно. Сейчас будет лучше, если я пойду один, для моей собственной безопасности и безопасности всех остальных. Я не могу допустить повторения того, что случилось с Рам в инциденте с Волгармом, в конце концов, я ели успел тогда.

- Аарон, мне это не нравится, - сказала Эмилия, сейчас она явно проявила беспокойство. - Это связано с тем, что произошло вчера?

- Эми, уверяю тебя, я больше не злюсь из-за вчерашнего, - ответил я, прежде чем нахмуриться.
- Ладно, я признаю, что всё ещё расстроен из-за того, что произошло вчера, но моё дело не имеет к этому никакого отношения, это совершенно другое. Тут я бросаю взгляд на Пака, молча прося о помощи.

Великий Дух пристально смотрел на меня пронзительными глазами, но лишь на мгновение, прежде чем оказать мне помощь. - Отпусти его, Лия, мы оба знаем, насколько способен Аарон. Он может справиться сам.

Кошачий дух, должно быть, почувствовал мою серьезность и настороженность, я не намеревался скрыть это. Я буду делать опасные вещи, поэтому он может помочь мне сказать Эмилии, чтобы она не следовала за мной.

- Но... Эмилия посмотрела на меня и на Пака, её лицо, постоянно менявшееся, медленно превратилось в лицо, на котором появилось выражение облегчения.

- Хорошо. На сколько ты собираешься уехать?

- Как я уже говорил, всего на один или два дня, максимум на пять, не дольше.

Петельгейзе и его культисты будут там за два-три дня до того, как Белый Кит покажет себя возле деревни и нашего особняка, значит, у меня есть около двух дней, чтобы пойти и проверить местоположение Белого Кита.

По-моему, достаточно времени.

С тех пор прошел день.

Прямо сейчас я сижу перед костром, одетый в доспехи, прислонившись к дереву, сохраняя остроту чувств и бдительность, моя палатка и спальный мешок находятся недалеко от того места, где я сейчас сижу.

Я не могу точно определить свое местонахождение. Пусть я и оставил за собой следы и метки, которые помогли бы мне вернуться назад, но это не меняет того факта, что я не знаю, где нахожусь, кроме как в лесу вокруг деревни Арлхэм.

Я патрулировал окрестности - с моей скоростью я легко могу сделать это всего за несколько часов - в результате чего мне удалось найти две пещеры, одна из которых находится сейчас рядом со мной, а другая - к юго-востоку отсюда. Она довольно далеко, и чтобы добраться до неё пешком, потребуется час.

Прошлая ночь... Могу сказать, что прошлая ночь была весьма неприятной, поскольку Волгармы оказались всё ещё рядом, они постоянно нападали на меня, когда я усилил вонь

ведьмы.

И скажу я вам, когда ваше сердце... сжимают, буквально... не самое приятное ощущение...

Когда я произнес проклятые слова, это было похоже на пытку. Прикосновения Ведьмы Зависти холодны, холодны как лед. А теперь представьте их в форме руки, и на ощупь они также похожи, за исключением температуры.

Ощущение, когда рука коснулась меня... Это было... Это было больно. Тело внутри технически теплое, температура тела человека 36,5-37,5 С, стоит только её упасть всего на два-три градуса, этого уже будет достаточно, чтобы вас отправили в больницу. А теперь представьте, что будет, если ноль или минусовая температура вдруг коснется органа, который обеспечивает работу и жизнь вашего тела.

Могу с уверенностью сказать, что после двух-трех раз повторения проклятия мне нужно согреться одеялом и сесть перед камином.

Не говоря уже о болезненных ощущениях в груди, я уверен, что если бы не то, что сейчас меня исцеляют низшие духи, кожа на груди посинела бы от холода.

Теперь я знаю, почему Субару почти никогда не убивал себя, используя «Посмертное Возвращение». Seriously, это было больно и явно не самое лучшее чувство, которое хочется испытать, если ты вот-вот умрешь.

Я сделал это для того, чтобы вонь от Ведьмы вокруг меня стала ещё более зловонной. Для привлечения Петельгейзе и Культа ведьм ко мне, мне нужно, чтобы они могли почувствовать или учуять меня, так же, как они учуяли запах Субару, когда он возвращался в поместье.

Благодаря этому я также стал мишенью для местных тварей.

Я сбился со счета после того, как убил двадцатого зверя, но я не ожидал, что число этих шавок ещё настолько велико. Я имею в виду, что во время инцидента с Волгармами я уже убил больше сотни, после того как уничтожил их всех потоком воздуха, когда они пытались наброситься на меня.

К счастью для меня, здесь больше нет демонических зверей... По крайней мере, за последние шесть часов, они появлялись здесь раз в два часа, но... Может быть, мне удалось сократить их число, и они поняли, что со мной больше не стоит связываться.

Шурх! Шурх!

Да пошла ты, судьба! Пошел ты в Йому, Тартар и весь Ад, который есть у каждого пантеона!

Самого звука практически не слышно, он был тихим и его можно было принять за ветер, который просто трепал кусты, но я знал, что ветер не издает таких звуков, нет, это было что-то другое. Я знаю это потому, что весь день провел начеку, чтобы не попасть в засаду Вольгармов.

Не теряя времени, я встал и призвал Эскалибур, мои глаза мгновенно устремились туда, откуда доносился звук, ноги напряглись, готовясь к прыжку или к удержанию равновесия в случае появления демонического зверя.

Куст расступился, и я уже собирался прыгнуть, но был вынужден остановиться, когда из него показалась та, кого я никак не ожидал.

Розововолосая Они.

- Рам, - произнес я это имя с шоком и удивлением.

- Аарон-сама. Рам вежливо кивнул в знак приветствия, его лицо было стоическим и безэмоциональным. - Вы сегодня не принимали ванну? От вас пахнет тухлым мясом.

- Может быть, я и не до конца вымылся, но я мылся, - ответил я с подергивающимся глазом, в конце концов, рядом было озеро. - Подожди! Проблема не в этом! Что ты здесь делаешь?! - зашипел я, отзывая Экскалибур и подходя к ней. - Ты не должна быть здесь! Это опасно!

- Рам проверяет окрестности, потому что Рам почувствовала что-то нечистое в ветре, но Рам никак не ожидает, что это будет Аарон-сама, - монотонно проговорила Рам.

- Ты чувствуешь что-то в... Конечно... Я закончил свое предложение, пробормотав, что она специализируется на магии ветра. Даже если у неё нет маны, это не меняет того факта, что она сильна, ей только не хватает энергии, чтобы использовать свою силу! Она по-прежнему может почувствовать, если что-то не так, и с её способностью ясновидения, ей не составит труда выследить меня.

- Аарон-сама в курсе, насколько сильно смердит вокруг Аарон-сама ведьмой? Вонь настолько плоха, что заставляет животных шарахаться от вас.

- Такова задумка! - простонал я, хлопнув себя по лбу. Стоп, она тоже чувствует этот запах? Насколько я знаю, только Рем могла... Неважно! - Мне нужно пахнуть как ведьма! Тебя вообще не должно быть здесь!

- Спасибо за заботу Аарону-сама, - отшутилась она. - Ведьминская вонь Аарона-самы привлекает всех демонических тварей вокруг. Seriously, и без того плохо, что Аарон-сама пахнет странно, а к этому ещё и добавили ведьминскую вонь...

При нормальных обстоятельствах, я бы ответил на оскорбление, но сейчас не подходящее время.

- Послушай, - я схватил её за плечо и заметил, что её тело напряглось, когда я сделал это, что весьма странно, но я решил пока не обращать на это внимания. - Я серьезно, Рам, я ищу опасных людей, ты не должна быть здесь! Я не смогу защитить тебя, пока буду разбираться с ними!

Я не допущу, чтобы здесь повторилось то, что произошло во второй арке! В отличие от Вольгармов, здесь гораздо опаснее! Риск намного больше! Это была чистая удача, что мне удалось добраться до неё вовремя! Я никак не могу сделать так, чтобы одно и то же повторилось дважды!

- Пожалуйста, уберите свою руку от Рам Аарон-сама, - произнесла Рам, потянувшись и высвободившись из моей хватки, её розовые глаза смотрели на меня аналитически и холодно. - Опасные люди... Что за люди, которых хотел встретить Аарон-сама?

- Каких людей могу встретить, заставляя себя вонять, как ведьма? - ехидно спросил я в ответ.

Учитывая, что Рам, очевидно, умна и проницательна, ей не потребовалось много времени, чтобы понять, с какими людьми я хочу встретиться.

- Почему Аарон-сама хочет встретиться с Культом Ведьмы?! - требовательно спросила она, её глаза расширились, а все тело напряглось, я чувствовал, как мана вокруг неё начала колеблется.

Что? Я могу чувствовать ману? Это...

Разберусь с этим позже.

- Потому что они придут и попытаются убить Эми, - мрачно ответил я. - Подумай об этом, ведьма Зависти - полуэльфийка, у неё серебряные волосы. В целом внешность Эми совпадает с её внешностью. Как ты думаешь, если какой-нибудь сумасшедший культист обнаружит, что есть кто-то, кто похож на человека, которого они считали своей Богиней? Думаешь, они вот так просто спустят это на тормозах?

Глаза Рам ещё больше сузились, на её лице появилась смесь сосредоточенности и беспокойства. Прошло всего несколько секунд, прежде чем она поняла, что я имею в виду. - Рам поняла точку зрения господина Аарона, - неохотно согласилась она. - Тогда, мы должны сообщить об этом всем в поместье, укрепить особняк и...

- Это будет слишком сложно, - я покачал головой в знак несогласия. - Нельзя просто ждать их, когда мы знаем, что они придут. Нет, я нанесу удар, когда они не будут готовы.

- Вот так в одиночку? - Рам одарила меня скептическим взглядом. - Аарон-сама, хотя Рам знает, что Аарон-сама может справиться со многим, но есть вероятность, что культистов будет около сотни. А сотня человек отличается от сотни Вольгармов намного опаснее. Не говоря уже о том, что есть шанс, что они приведут с собой архиепископа".

- Я уверен, что они приведут с собой одного из них, - раздраженно ответил я. - Конечно, нет, я не собираюсь бороться с ними в одиночку, я не самоубийца, - с небольшим вздохом добавил я и ущипнул себя за переносицу. - Я собираюсь обмануть их, как ты думаешь, почему я воняю как ведьма?

- Потому что вонь Аарона-сама более зловонна, чем вонь ведьмы?

Я бросил на неё взгляд, который говорил: «Сейчас не время, розочка», но она лишь уставилась на меня с бесстрастным лицом. - Я хочу провести их, если они почувствуют, от меня ауру, похожую на ауру одного из них, а также почувствуют мою силу, тогда они будут думать обо мне, как о ком-то, кто занимает более высокое положение, и если всё получится я смогу заставить их сотрудничать, и тогда мы сможем устроить им отличную засаду.

- Рам сомневается, что это сработает, - сказала она. - Хотя это может сработать, Рам сомневается, что Культ Ведьм позволит Аарону-сама так легко ускользнуть, особенно если с ними будет архиепископ. Они, вероятно, знакомы и близки друг с другом, так что план господина Аарона имеет очень высокие шансы провалиться.

Если рассматривать Культ ведьм как организованную группу, то да, мой план обречен на провал, но, к счастью, это не так. И у каждого архиепископа тоже не все в порядке с головой, они практически ненавидят и едва терпят присутствие друг друга. Кроме Сириуса, которая односторонне влюблена в Петельгейзе. Они также не работают над воскрешением Сателлы, нет, они используют Евангелие в своих корыстных целях, не говоря уже о том, что должность архиепископа Гордыни до сих пор остается вакантной.

Они в буквальном смысле являются сумасшедшим культом, у которого нет никакой ясной цели,

их система буквально прогнила.

Единственные люди, которые могут строить очень хорошие планы и у которых шурупы всё ещё прикреплены к голове, это, вероятно, только Капелла Эмерада Лугуника, архиепископ похоти, Регулус Корниас, архиепископ жадности, и Пандора, ведьма Тщеславия.

- О, все будет хорошо, у меня есть план,- загадочно произнес я. - Послушай, это не имеет значения. Если хочешь, можешь рассказать об этом всем в поместье, но не делай ни шагу, пока я не вернусь. Потому что, если ты вернешься, есть шанс, что они запаникуют и нападут на деревню в полном составе. После этом слов я помрачнел. - Если представить, что это случится, то для репутации Эми это будет конец. И Розваалу, но это я оставил без комментариев.

-... Пока Аарон-сама не вернется?

- Если я не вернусь в ближайшие два-три дня, то оградите деревню и особняк барьером. Попроси жителей тихо эвакуироваться из деревни и защищайся сама. Выследи их, попросив помощи у Пака, - серьёзно ответил я. - Не ввязывайся в бой без него, только Пак достаточно силен, чтобы защищать и нападать на них одновременно. Есть еще Розвааль, но к черту этого клоуна, я уверен, что он не сделает ничего, чтобы помочь нам, я не удивлюсь, если он уйдет по другому «делу», когда я вернусь и доложу об этом всем.

- А Аарон-сама уверен, что справится с ними? На основании чего?

Скажу сразу, я не дурак, моя собственная оценка себя практически противоположна слову «дурак». Я не самый остроумный человек, и у меня есть свои недостатки, возможно, их много.

Но я не настолько туп, чтобы не заметить, что с самого начала и до сих пор Рам относилась ко мне только враждебно и недоверчиво.

Начиная с её позы и заканчивая маной, которая прямо сейчас продолжает колебаться.

- ... Если Аарон-сама закончил кокетничать с Рам, может ли Аарон-сама ответить на вопрос Рам?

Я пропустил её оскорбление мимо ушей, сейчас не время, она явно заметила, что я знаю, что с ней что-то не так, и пытается это скрыть. Жаль, что это не сработает. Что с её поведением? Почему она кажется такой... недоверчивой и злой? Рам... Она не...

Ох...

- Рем или тот человек? - спросил я, практически чувствуя, как я выплюнул это слово, когда говорил о нем, хотя я старался приглушить его.

Судя по тому, как её лицо побагровело от ярости, у меня не получилась.

- Не говорите о Розвааль-сама таким тоном! - гневно крикнула она.

- Это ведь Рем, не так ли? Конечно, это она. Зная Розвааля, он ни за что не скажет Рам. В конце концов, он такой человек. И я чуть не застонал, придя к такому выводу. Рем, было бы неплохо, если бы ты сказала ей, что я собираюсь убить Розвааля после того, как закончу с Петельгейзе! Не сейчас! Мне сейчас не нужна такая ерунда!

- Неважно, кто это - Рем или Розвааль. Важно то, что там есть Культ ведьм, который готов в

любой момент нанести нам удар, – Аарон-сама уклонился от ответа на вопрос Рам.

– Как Аарон-сама может быть уверен, что его план удастся?

– Я не уверен, но, скажем так, у моего плана есть шанс, – честно ответил я. – А если спросишь почему? Скажем так, у меня есть «выход». Это единственное, что я мог сказать. Я могу сказать, что это моя особая способность, как человека, имеющего одну кровь с «Великим Драконом», но я опасаюсь, что если я скажу это, то в будущем это аукнется мне в задницу.

«В будущем я узнаю, что мне следовало просто сделать это с самого начала».

К сожалению, судя по тому, что дыхание Рам резко сбилось, и я это услышал, спасибо слуге за это.

– ... На какую ведьму работает Аарон-сама?

Что?

– Прости? Из всего, что она собиралась спросить, это было не то, что я ожидал.

– Книга, которая есть у Аарона-сама. Рам не может прочитать её, Рем не может прочитать её, даже Розвааль-сама не может. Это точно Евангелие. Рам уставилась на меня, если раньше она выглядела холодной, то теперь стала прямо-таки антарктической.

Книга Евангелие... Как это вообще возможно?!

Я бы рассмеялась, если бы ситуация не была такой серьезной. Seriously, я? Работать на Ведьму? Единственная ведьма, на которую я бы хотел работать, это Минерва или Сехмет, если она ещё жива, но даже в этом случае я ещё дюжину раз передумаю, прежде чем приму решение.

Не говоря уже о том, что ведьме Зависти точно не понравится, если я буду работать под началом других ведьм, она очень сильно разозлилась, когда Ехидна столкнулась с Субару, в конце концов, и даже не колеблясь напала на неё.

–... В принципе, это логично, что ты пришла к такому выводу, но я уверяю тебя, я не работаю ни на какую Ведьму. Правда, кроме моих слов, никаких веских доказательств нет.

Она фыркнула в очень неженской манере. – Хмф, и это ответ Аарона-сама? Лучшая защита? Рам ожидала большего от вас, возможно, Рам переоценивала умственные способности Аарон-сама до сих пор.

В отличие от её обычных насмешливых слов, на этот раз в них чувствуется настоящее пламя и оскорбление, отчего я сжал челюсти.

– Я не хочу слышать это девочки, которая оказалась на поводке у монстра.

Рам взглянула на меня в этот момент, её ноздри раздулись. – Вы не...

– Что? Признай, этот человек такой же монстр, как и Ведьмы. Я усмехнулся, даже не сдерживая своего презрения. – Он неплохой актер, очень хороший кукловод, но я знаю, что увидел, как только встретил его, – я холодно добавил, – Если бы ты не была опорой для Рем, то я без всяких колебаний убил бы тебя как потерянного человека.

И я был честен. После того как архиепископ Обжорства стер существование Рем, мне стало совершенно не по себе, а личность Рам стала казаться мне совсем не такой очаровательной. Её увлеченность Розваалем поднялась до уровня, который можно назвать безумием, может быть, не до уровня безумия этого клоуна, но все же сравнимо.

Она была сильной, пусть она и не способна сражаться, как Рем, но характер у нее сильный. Она - опора для своей сестры, и она знает, как нести бремя, не только свое, но и Рем.

Но после того, как Обжорство лишило Рем смысла существования... Она стала просто слабой девушкой, которая целиком и полностью опирается на Розвааля, подобно одержимой фанатке.

Когда она призналась ему в любви, я не почувствовал ничего, кроме презрения, это была не любовь, не романтика, а безумная одержимость.

Но я был не против, в конце концов, это было вымышленное произведение, пусть я и не поддерживал её, но меня это мало волновало, но теперь? Увидеть такую женщину, как она... Сейчас знаю её лично, я не могу позволить ей стать такой...

Это отвратительно.

Я увидел, как она заметно вздрогнула от моих слов и взгляда, и, видя её реакцию, я почувствовал, как чувство вины кольнуло в животе. Очевидно, я зашел слишком далеко, и мне следовало бы лучше сформулировать свои слова получше. Я уже собирался извиниться и перефразировать свои слова, но она прервала меня ещё одним взглядом.

Это не гневный взгляд... Но это взгляд недоверия... И ожидание?

- Так это и есть истинная сущность Аарона-сама? Настоящее лицо вашей темной стороны? - мрачно прокомментировала она. - Рам ничего другого от вас не ждала.

То, как она это сказала... То, как она произнесла эти слова...

- ... Значит, ты никогда не доверял мне с самого начала, даже до сих пор.

- Никогда.

Ответ, который последовал от неё, как и ожидалось, был быстрым и честным.

И я не удивлен... Правда, не удивлен...

В отличие от Рем и Эмили, Рам - совсем другая девушка. Она не доверчива и не наивна, она - та, кому многое по плечу, та, кто многое стерпела. Поэтому, несмотря на то, что её мир и кругозор узок, совсем как у Рем, её ум гораздо более острый и темный, более циничный, более подозрительный, потому что именно такой она человек, та, кто терпит, и та, кто преодолевает, всегда осторожна.

Но услышать, что она не доверяет мне даже сейчас...

Это было больнее, чем любое чувство вины, которое я когда-либо испытывал...

- Я прошу прощения за использование столь резких слов, которые явно могут быть легко неправильно истолкованы, но я уверен, что ты мне не поверишь, - проговорил я, голос был тусклым и ровным. - И мне плевать на твои слова и чувства, не от той, кто привязал себя к рабу Ведьмы.

Я увидел, как она напряглась, глаза расширились, челюсть сжалась, но я проигнорировал это, закрыв глаза.

- Делай, что хочешь, возвращайся в поместье, сообщи всем, что Культ Ведьм приближается, если хочешь, но ни при каких обстоятельствах не делай никаких шагов. Как я уже сказал, жди меня или жди по крайней мере три дня с этого момента.

Я отвернулся от неё, не желая больше смотреть на неё, и пошел обратно к своему лагерю.

- Так тому и быть, спокойной ночи, Аарон-сама.

Её голос был холодным, безразличным и пустым. Голос, который всегда был наполнен жаром, сарказмом, самодовольством, высокомерием, гордостью и... Дружелюбие... Исчез, как будто его и не было...

Я ничего не делал, только стоял и смотрел на костер, который потрескивал и освещал темноту вокруг меня. Даже когда она ушла уже более чем на несколько минут - я не знаю точного времени, так как слишком потерялся в своих мыслях - но я все ещё не делал ничего, только смотрел на оранжевое пламя передо мной.

Почему? Почему Рам?

В моей голове скрестились десятки вопросов, и десятки слов, которые я хотел бы сказать. Этот разговор был нелогичным, не имел никакого смысла, и это было неправильно, очень неправильно. Мы не должны были так разговаривать, мы выше этого, мы выше подобного, это были наши эмоции, ослепившие разум, подобного разговора вообще не должно было быть.

Но все-таки это произошло...

Я только мог испустить сухой и горький смех, сползая на землю, подобно марионетке без ниточек.

- Чёрт...

Звук птичьего щебета и громкое хлопанье крыльев насторожили меня.

Я не знал как долго спал - возможно, совсем немного после ухода Рам - но звуков, которые издавали эти птицы, было достаточно, чтобы разбудить меня, я застонал и боролся с болью, которая вторглась в голову, мои глаза медленно открылись, после чего я поднялся с земли, чувствуя, что спина также болела, как и голова.

«Очевидно, спал в плохой позе и в неправильном месте», - подумал я, распознав симптом.

Его глаза, которые всё ещё были затуманены, отметили, что он спал не в палатке, а на улице, неудивительно, что он почувствовал боль в теле.

Что-то приближается...

Он почувствовал, как все его тело мгновенно напряглось, и меньше чем через секунду он уже стоял на ногах, не отдавая себе отчета.

Что-то приближается...

Его глаза сфокусировались на том месте, где его... Инстинкт, кричал ему. Его пальцы

сжимались и разжимались в приготовлении, без сомнения, Экскалибур появится и будет готов к бою, как только он шевельнет рукой.

«Волгарм или...»

Ему не нужно было продолжать свою мысль, так как «что-то» вышло из кустов, и это был не Волгарм.

Это был тот, кого он так долго ждал.

Они появлялись один за другим, сначала только пять, потом их стало десять, двадцать, они продолжали появляться, и я сбился со счета после тридцати. Все они такие же, как в аниме и манге, когда он читал/смотрел его. Одеты в фиолетовые наряды, закрывающие все тело, остроконечные... Шляпы? Маски? Капюшоны? Закрывающие их лица от мира, за исключением пары красных глаз, которые угрожающе светились.

И он ничего не чувствует от них...

Нет, не их присутствие, а... их... существование...

Это почти как если бы они... Они не люди, они не живые существа... Они... Они почти как марионетки, будто нежить, они все... Они все выглядели искусственными...

Как гомункулы.

Он читал об этом на фан-странице и в небольшом фанфикшене. Те, кто прикасается к Корню или хотя бы приближается к нему, перестают существовать, поскольку их души либо попадают обратно «туда, откуда пришли», либо впитываются в Корень, либо что-то подобное.

Эти люди... Эти культисты... Их всех завербовали, дав им книгу Евангелия, заставив прикоснуться к ней, после чего все они потеряли души...

«И видя, что книга Евангелия — это книга, которая может предсказать будущее владельца... Без сомнения, книга явно была связана с чем-то вроде Корня или Акаши, и в тот момент, когда они прикасались к ней...» Аарону не нужно заканчивать свою мысль, так как он догадывается, что произойдет с этими людьми. Они все потеряют рассудок и станут куклами, потому что часть их душ исчезнет.

Аарон наблюдал, как все они начали окружать его, медленно занимая круговую позицию. Он не проявлял никакой паники или эмоций, глядя на них, его лицо оставалось спокойным и стоическим.

Затем все они склонились перед ним, опустившись на землю и преклонив колени, скрестив руки на груди, словно рыцари перед королем.

- Боже, Боже, Боже, Боже, это, безусловно, интересно!

Голос прозвучал с того же направления, откуда появились культисты, и Аарон перевел взгляд на него.

Бледный... Нечеловечески бледный с оттенком зеленого... В отличие от Тир, которая была бледна, словно больной человек, или Эмилии, имеющей здоровый оттенок белизны, бледность этого человека напоминала краску. Его лицо омрачала ухмылка, настолько широкая, что

напоминала оскал сумасшедшего, зеленые волосы были уложены в странную стрижку...

Ошибки быть не может... Он был именно тем, кого он ожидал, этот человек...

- Хмф, ты очень ленив. Тебе следовало прийти раньше, чтобы успеть подготовиться, лентяй, - воскликнул он, оборвав человека прежде, чем тот успел заговорить.

Петельгейзе моргнул один раз, затем наклонил голову почти на девяносто градусов, и Аарон удивился, как, черт возьми, у него не сломана шея. - Этот сильный запах Любви, и сила, которая связана с ним! Его рот искривился в широкой ухмылке. - Ты ведь Гордыня, верно?

В ответ Аарон просто достал свою магическую книгу, которую засунул в карман плаща, его губы скривились в высокомерную и гордую ухмылку, когда он показал её мужчине. - Архиепископ Гордыни, Аарон Пендрагон.

- Ооооххх! - Петельгейзе издал заинтересованный крик. - Гордыня! Гордыня! Гордыня! Он произносит это слово так, словно оно священо и свято. - Подумать только, я встречаюсь с Гордыней до дня испытания! А у него ещё и Любовь! ОООХХ! - он откинул голову назад, задрожав при этом. - Мой мозг трепещет!

Аарон, хотя и испытывал дискомфорт от поведения этого безумца, все же не мог отделаться от ощущения, что на его затылке должен выступить пот, будь он в аниме. «Святое дерьмо, он действительно сказал это вслух», - подумал он.

И все же... Он не мог отделаться от ощущения, что все прошло гораздо лучше, чем он ожидал. Подумать только, Петельгейзе купился на его ложь и повел себя так...

Ну, он лучший лжец и актер, чем Субару, и состояние разума этого человека также сомнительно и нестабильно, так что, очевидно, солгать ему будет несложно.

А вот что удивительно, так это книга... Он не думал, что Петельгейзе так легко примет её за книгу Евангелия. Он уже подготовил несколько оправданий и лживых слов, которые можно было бы использовать, если бы тот подумал, что с его «книгой Евангелия» было что-то не то, но...

«Сейчас не время думать о таких вещах», - подумал он, отбрасывая эту мысль на потом. - Скоро наступит день испытания, сколько человек ты привел с собой?

- А? Сколько? - спросил Петельгейзе, широко ухмыляясь. - Очень много! Всех! Все они пришли, чтобы отпраздновать воскрешение нашей любимой Богини! - заявил он, жестом руки указывая на свое окружение.

«Черт, похоже, ничего не изменилось», - с досадой подумал он. - Понятно, тогда что насчет других? Ты привел с собой других? - спросил он, а затем изобразил свою лучшую усмешку. - Ты ведь не взял с собой Жадность?

При упоминании Жадности Аарон наблюдал, как ухмылка Петельгейзе исчезла, его губы медленно искривились в гримасе презрения, а затем превратились в рычание.

- НЕ УПОМИНАЙ ЭТО ИМЯ! - он с яростью сплюнул, с такой яростью, что во рту у него появилась пена. - Этот отвратительный и мерзкий человек! - он откинул голову назад и издал небольшой рев. - Отвратительно! Отвратительно! Отвратительно! При одном воспоминании о нем мне хочется вырвать его сердце!

Аарон моргнул, он действительно ожидал, что Петельгейзе не понравится Регулус, так как у них была история, и неприязнь, вероятно, всё ещё сохранилась, но он никогда не думал, что она будет... Настолько...

Что ж, больше преимуществ для него.

- Согласен, - ответил он, сплюнув. - Подумать только, он смеет быть неверным и отдавать предпочтение другим женщинам, а не нашей Богине. Неплохо? Должно быть, судя по тому, как Петельгейзе посмотрел на него, как будто он только что произнес святыя слова.

- Брат мой! Ты понимаешь! - воскликнул он, прежде чем сделать шаг вперед и обнять его, и Аарону потребовались все силы, чтобы не ударить его, когда архиепископ сделал это. - Ты понимаешь! Понимаешь путь Любви! Аахххх! Как я и ожидал! Ты поистине чудесен! Чудесен! Как и ожидалось от моего брата! Хааааа! Мой мозг трепещет!

- Хмф, наша Богиня не заслуживает меньшего, - ответил Аарон, отталкивая мужчину. Когда он разберется с этим, ему действительно нужно будет помыться в горячей воде. - Раз это не Жадность, тогда кто пришел с тобой? Мое Евангелие упомянуло, что ты привел с собой кого-то ещё.

На самом деле это рискованная ложь: если Петельгейзе никого не взял с собой, это вызовет подозрения, но Аарон может заявить, что Евангелие так сказало ему. Однако если у кого-то привёл, то Аарон может подготовиться лучше.

Петельгейзе посмотрел на него со своей обычной зубастой и широкой ухмылкой. - Да! Да! Да! Я понял, что ты имеешь в виду, я был благословлен и одарен некоторыми вещами! Очень, очень, очень полезными и прекрасными вещами! - Затем он повернулся к одному из культивистов. - Принеси их сюда!

Упомянутый член культа кивнул с поклоном, после чего скрылся в лесу. Прошло совсем немного времени, прежде чем он вернулся, и Аарон увидел, как он тащат шесть бессознательных детей.

Он почувствовал легкий ужас при виде того, как эти люди в одно мгновение схватили невинных детей, но не мог не почувствовать облегчения, когда заметил, что не узнал их лиц, что означает, что это не дети из деревни.

- Дети? - спросил он и не смог удержаться от недоверия в голосе.

- Не просто дети! - воскликнул Петельгейзе, подходя к детям и с любовью поглаживая одну из их щек. - Это дети, благословленные Любовью! Любовью! Любовью! Хааааа! - он издал вздох, полный удовольствия.

Дети, благословленные любовью... Аарон мгновенно пришел к выводу, что эти дети будут использованы в качестве жертвы, тем более что сейчас они, возможно, уже перестали быть собой и стали лишь куклами, которые можно активировать щелчком пальцев.

- Они станут теми, кто испытают полуэльфийку, которого мне нужно забрать? - спросил он.

- Да, брат! Да! Уже скоро! - захихикал Петельгейзе. - День испытания скоро наступит! Всего через три дня! У нас в руках будет полуэльфийка, мы будем судить, достойна она нашей Богини или нет! Ахххх! Мой мозг содрогается от одного только представления об этом! - воскликнул он, держась за голову и дрожа от удовольствия.

«Три дня... Что ж, я получил желаемую дату и... Должен ли я спросить, на что способны эти дети? Нет, это будет слишком подозрительно. Петельгейзе безумен и доверчив в силу своего психического состояния, но я сомневаюсь, что он глупец». Аарон стоически взирал на детей, но внутри он не мог отделаться от ощущения, как будто железо только что капнуло ему на живот. Есть большая вероятность, что он будет сражаться против них... или тем, кем они станут завтра, и если это случится, то вполне возможно, что он будет вынужден убить их.

... Он не может больше оставаться здесь... Он не сможет больше поддерживать свою маскировку, не с таким грузом в голове, да и вопрос Рам всё ещё беспокоил его.

Он уже получил то, что хотел, поэтому ему следует уйти, пока все не стало только хуже.

- Тогда я оставляю все остальное тебе, у меня есть свои планы, и я поделюсь ими с тобой завтра, - произнёс он, после чего одарил мужчину ухмылкой. - Большой подарок для нашей Богини.

- Ахххх! Да! Да! Такое усердие! Ааааа! Архиепископ Лености, кажется, глубоко тронут его словами. - Тогда не стоит терять здесь время! Иди! Иди и приготовь лучшее для нашей Богини!

- Все для неё, - сказал он сладким голосом. - Кстати, нет ли у тебя случайно Разговорного Зеркала, подключенного к твоему? Так будет легче связаться с тобой, если мне понадобится тебе что-то сообщить.

- Конечно! Конечно! У меня есть! У меня есть! - Петельгейзе кивнул и повернулся к одному из членов культа, который шагнул вперед и протянул ему зеркало. - Вот! Вот! Бери!

Аарон милостиво принял его и кивнул. - Тогда я уйду. До скорой встречи, Петельгейзе!

- До скорой встречи, брат! Хахахаха!

Члены культа разделились и отошли в сторону, давая ему возможность пройти. Аарон продолжал идти, даже когда он уже скрылся из виду, он продолжал идти ещё минут десять, после чего бросился бежать так быстро, как только мог.

Пока он не убедился, что удалился от них по крайней мере на километр, он остановился и начал дышать тяжелее, чем обычно.

Не то чтобы он устал, нет, отнюдь, но он морально истощен. У него ушли все силы на то, чтобы сохранить лицо и лгать, воспоминание о Рам до сих пор причиняли ему боль, он не хотел признавать это вслух, но он и правда чувствовал себя скотиной за то, что... Сказал правду в столь резкой форме, он и вправду перегнул палку. Ему следовало бы сформулировать все получше, но...

А тут ещё эти детские проблемы... Великая Акаша, дела у него пошли в гору, не так ли? Хотя все вроде бы идет гладко, но душевное бремя, возложенное на него... Очень тяжелое.

Он покачал головой и медленно поднял глаза к небу, чистому, голубому и наполненному бесчисленными облаками с многочисленными формами.

«Завтра... Боги, надеюсь, все пойдет по плану».

Он молился всем божествам, чтобы так и было. Даже если сейчас все прошло без ошибок, завтра будет кульминация, и если что-то пойдет не так... Результат будет ужасен.

<http://tl.rulate.ru/book/78975/2409198>